

Шэн Юй с досадой нахмурилась, после чего, волоча ослабевшее тело, направилась в заднюю часть дома. Хоть этот деревянный домик и был простым, но раньше здесь жили охотники, поэтому кухня и колодец имелись. Потратив некоторое время на поиски, Шэн Юй наконец нашла деревянный таз и набрала воды.

Увидев, как она неуверенно несет воду, Лэ Яо хотела встать, но Шэн Юй, взглянув на нее, остановила:

— Я всего лишь немного ослабла, но до такого состояния еще не дошла. У тебя правая рука ранена, что ты собираешься делать?

Лэ Яо, заметив ее серьезность, перестала шутить и молча наблюдала, как та ставит воду рядом и осторожно закатывает ей рукав.

Удар был действительно сильным, и из-за того, что рану вовремя не обработали, вся правая рука Лэ Яо была покрыта кровью. Теперь, когда кровь засохла, она прилипла к порванной одежде, что выглядело пугающе.

Шэн Юй с каменным лицом начала понемногу отрывать ткань от раны, но когда края раны обнажились, ее длинные пальцы едва заметно задрожали. Порванный рукав и засохлая кровь плотно прилипли к ране, и чтобы очистить ее, пришлось бы оторвать ткань. Глядя на зияющую рану, Шэн Юй могла представить, насколько это болезненно.

На ее лбу выступила мелкая испарина, и она начала аккуратно протирать окровавленное предплечье Лэ Яо влажным полотенцем. Постепенно из-под крови проступала белоснежная кожа, которая на фоне красной одежды Лэ Яо выглядела еще более изящной и нежной. Однако длинный порез на руке разрушал эту красоту, что заставляло Шэн Юй сжиматься внутри.

Лэ Яо, видя ее состояние, тоже почувствовала себя неловко и поспешила сказать:

— Это только выглядит страшно, но это всего лишь поверхностная рана. У меня есть лекарство, просто очисти рану и нанеси его, и все будет хорошо.

Шэн Юй вздохнула, подняла взгляд и спросила:

— Где лекарство?

Лэ Яо, радуясь, что она наконец заговорила, быстро ответила:

— Оно у меня с собой, в груди.

Шэн Юй слегка замешкалась, после чего протянула руку в одежду Лэ Яо и начала искать. Лэ Яо замерла, напрягшись, позволяя Шэн Юй действовать. Если бы не серьезное выражение лица и аккуратные движения, она бы подумала, что ее просто дурачат.

Однако всего через несколько секунд Шэн Юй вынула флакон, открыла его и понюхала. Аромат был приятным, видимо, это было качественное лекарство для ран. Поставив флакон, Шэн Юй взглянула на рану и подняла глаза:

— Будет больно, потерпи.

Ее голос, обычно холодный, на этот раз прозвучал с неожиданной мягкостью, что заставило Лэ Яо на мгновение потерять дар речи. Однако в этот момент в правой руке возникла острая боль,

и она втянула воздух. Шэн Юй быстро нанесла лекарство и, оторвав полоску белой ткани, забинтовала рану. Ее движения были настолько быстрыми, что трудно было поверить, что она только что была слабой.

Лэ Яо, стиснув зубы и закрыв глаза, горько усмехнулась:

— Вот это действительно больно.

Шэн Юй ничего не сказала, лишь вытерла ей пот рукавом, а спустя некоторое время тихо произнесла:

— Зачем ты бросила меч, чтобы убить Лянь Суна? Твоя рука чуть не...

Лэ Яо посмотрела на нее и улыбнулась:

— Если бы я не убила его, у Лянь Му было бы слишком много оправданий, чтобы защитить его. Он так поступил с тобой, и если бы я его не убила, ты бы, наверное, не смогла смириться.

Шэн Юй сглотнула и тихо сказала:

— И что с того?

Лэ Яо на мгновение задумалась. Она даже не размышляла об этом. Когда она ворвалась в комнату, то хотела убить его, а увидев, как Лянь Сун убегает, и реакцию Шэн Юй, она без колебаний бросила меч. Она опустила голову, словно размышляя, а затем подняла лицо с яркой улыбкой:

— Я довольно привередливый человек, и тех, кто мне нравится, немного. Теперь, когда я думаю об этом, кроме моей Девятой принцессы, ты, пожалуй, вторая.

Шэн Юй пристально смотрела на нее, но в конце концов опустила голову. Спустя долгое время, глядя на уставшую Лэ Яо, она тихо сказала:

— Я слишком много сказала. Отдохни.

Кровать в комнате не была приготовлена, и Лэ Яо, которая все эти дни была на нервах, разыскивая Шэн Юй, теперь была настолько измотана, что почти сразу же уснула, склонив голову набок. Шэн Юй долго смотрела на нее, затем встала и накрыла ее одеждой.

Когда Чэнь Линь и другие поспешно вернулись, они хотели что-то сказать, но Шэн Юй обернулась, взглянула на них и медленно покачала головой. Чэнь Линь замешкался, а затем, увидев Лэ Яо, кивнул и замолчал.

Шэн Юй медленно поднялась, вышла из дома и поклонилась, холодно сказав:

— Благодарю вас за спасение. Это произошло из-за меня, и Лэ Яо слишком устала. Если есть что-то, что нужно обсудить, я могу поговорить с вами.

Чэнь Линь и Чимэй хорошо знали, какую роль Шэн Юй играет для Чжао Цзыянь, ведь она была близкой подругой той, кого Чжао Цзыянь так любила, и не была обычной слабой женщиной. Поэтому они согласились, и, отойдя подальше, подробно рассказали о текущей ситуации в Восемнадцати крепостях Яньюнь.

Тем временем, когда Шэн Юй была спасена, оставалось только завершить дело, а Чжао Цзыянь

и Фу Яньцин уже догнали основной отряд, перевозивший военное снабжение.

Фу Яньцин не могла оставаться среди этих людей, поэтому Чжао Цзыянь поручила Сюань Цину и Молчаливому защищать ее и сразу же отправить в провинцию И. Сама же под покровом ночи, когда отряд остановился на привал, пробралась в палатку «Девятой принцессы».

Сы Лэ отдыхала в палатке, но ночью почувствовала чужое присутствие и тут же проснулась. Открыв глаза, она увидела силуэт, стоящий у ее кровати, и уже хотела закричать, но тот поднял руку и сделал знак. Сы Лэ присмотрелась, а затем быстро встала с кровати, опустилась на одно колено и тихо, с радостью произнесла:

— Ваше высочество.

Чжао Цзыянь подняла ее и улыбнулась.

На следующее утро Чжао Моцзянь встала рано, привела себя в порядок и, взглянув на палатку неподалеку, слегка нахмурилась, обратившись к Сюэ Ци:

— Господин Чжунчэн, мы слишком задержались. Давайте отправимся сегодня утром.

Сюэ Ци колебался:

— Но Девятая принцесса, кажется, не совсем здорова.

Чжао Моцзянь холодо усмехнулась:

— Хотя я и беспокоюсь о ней, но военное снабжение нужно доставить в провинцию И как можно скорее. Если мы задержимся из-за нее, отец, возможно, будет недоволен. Кроме того, если мы упустим время, мы станем вечными преступниками.

Сюэ Ци поспешно опустил голову:

— Я не смею. Сейчас отдам приказ о выступлении.

Сюэ Ци повернулся, чтобы вернуться в лагерь, но столкнулся с вышедшей из палатки Чжао Цзыянь. Сегодня на ней был белый парчовый халат с узорами облаков, подпоясанный белым нефритовым поясом, а лицо было бледным и болезненным. Ее изначально мягкие и элегантные черты теперь выглядели еще более утонченными, что заставило Сюэ Ци на мгновение потерять дар речи. Что-то в Девятой принцессе казалось другим.

Чжао Моцзянь, увидев ее, тоже на мгновение замерла, но затем холодно сказала:

— Наконец-то выглядишь лучше. Как думаешь, Цзыянь, пора ли отправляться?

Чжао Цзыянь слегка кашлянула и кивнула:

— Сестра права, отправляемся.

Затем Чжао Моцзянь, чтобы ускорить движение, отказалась от повозок, и все отправились верхом. Сюэ Ци, сидя на лошади и глядя на бледное лицо Чжао Цзыянь, вспомнил слова Сюэ Хэна и, подъехав ближе, тихо спросил:

— Ваше высочество, все в порядке?

Чжао Цзыянь повернула к нему голову и улыбнулась:

— Господин Чжунчэн, спасибо за заботу. Я в порядке, но нужно, чтобы некоторые думали, что мне плохо, иначе возникнут проблемы.

Ее откровенность удивила Сюэ Ци. Он посмотрел на Чжао Моцзянь, которая постоянно торопила всех, а затем на спокойную Чжао Цзыянь, вспомнив слова своего дяди, и понял, в чем дело. Он кивнул и, улыбнувшись, отъехал. Отряд двинулся к провинции И, и гул шагов, сопровождаемый звоном доспехов, на пустынной дороге слился в мощную мелодию.

После дня пути Чжао Моцзянь, чтобы показать, что разделяет тяготы с солдатами, выделила Чжао Цзыянь всего две жесткие лепешки и полупустой бурдюк воды, сказав, что боится привлечь внимание разбойников, поэтому запретила охоту и разведение костров. Лепешки изначально были мягкими, но после долгого пути стали жесткими, и у Чжао Цзыянь они были особенно сухими. Пришлось размачивать их в воде, чтобы можно было проглотить, что даже Сюэ Ци не мог смотреть без содрогания. Однако Чжао Цзыянь выглядела совершенно равнодушной. Во время заданий она часто по несколько дней не ела горячей пищи, хотя голод все же давал о себе знать.

<http://bllate.org/book/16696/1533558>